

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.10>

UDC 281.9(470.43)
LBC 63.3(2)64-22

Submitted: 20.08.2020
Accepted: 30.01.2022

RELIGIOUS SITUATION IN TOGLIATTI ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH (1988–1997)

Vadim N. Yakunin

Moscow Institute of Art and Industry, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article examines the religious situation and activities of Orthodox religious organizations, as well as changes in state-church relations in 1988–1997 on the example of Togliatti. The correlation between official religious policy and its concrete implementation on the ground is analyzed. The purpose of the article is to study the nature and assess the results of state-church relations in Togliatti after the adoption of the new Statute of the Russian Orthodox Church in 1988, the USSR Law “On freedom of conscience and religious organizations” since October 1, 1990. The chronological framework of the study covers the years 1988–1997, since during this period it is possible to analyze how the church policy was carried out in this area after the adoption of the new Statute of the Russian Orthodox Church, the USSR Law “On Freedom of Conscience” conscience and religious organizations” dated October 1, 1990. *Methods and materials.* The purpose of the article was achieved using archival documents and materials from periodicals. The research methodology includes the method of document analysis, and when working with periodic materials, the method of synchronous comparison with documentary material was used. *Analysis.* In 1988, there was only 1 registered religious community in Togliatti in the name of the Kazan Icon of the Mother of God. In 1989–1997, it was possible to organize 7 Orthodox parishes in different districts of the city, 1 monastery, and 3 house churches. Despite the difficult times of crisis, their material base grew stronger. Since the beginning of the 90s of the 20th century, many Orthodox parishes have received serious assistance from the state and government bodies, representatives of industry, banking capital and business. *Results.* The article states that, despite the formal separation of religious organizations from the state, the ROC got preferences in the form of direct budgetary financing of church construction, attracting sponsorship funds through state institutions for the same temple construction, and creating charitable foundations in the center and locally.

Key words: bishops, charity, religious communities, temple building, church revenues, Sunday schools, pilgrimages, Togliatti.

Citation. Yakunin V.N. Religious Situation in Togliatti on the Example of the Russian Orthodox Church (1988–1997). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 5, pp. 136-148. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.10>

УДК 281.9(470.43)
ББК 63.3(2)64-22

Дата поступления статьи: 20.08.2020
Дата принятия статьи: 30.01.2022

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ТОЛЪЯТТИ НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (1988–1997 гг.)

Вадим Николаевич Якунин

Московский художественно-промышленный институт,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуется религиозная ситуация и деятельность православных религиозных организаций, а также изменение государственно-церковных отношений в 1988–1997 гг. в г. Тольятти. Проанализировано соотношение официальной религиозной политики с конкретным ее воплощением на местах. Цель статьи – исследовать характер и оценить результаты государственно-церковных отношений в Тольятти

после принятия в 1988 г. нового Устава РПЦ, а в 1990 г. Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях». В работе использованы материалы центрального государственного архива Самарской области, муниципального казенного учреждения «Тольяттинский архив», текущего архива Самарского епархиального управления, периодическая печать рассматриваемого периода, материалы личного архива автора: переписка духовенства с должностными лицами Тольятти и Самарской области, отчеты чиновников как светских, так и церковных о религиозной обстановке в Самарской области и г. Тольятти, протоколы собраний Ставропольского благочиния, проекты документов и сами документы, другие официальные и неофициальные материалы, которые в силу своей специфики не попадают ни в церковные, ни в светские архивы. Методология исследования включает метод анализа документов, в работе с материалами периодической печати был применен метод синхронного сопоставления с документальным материалом. В статье утверждается, что несмотря на формальное отделение от государства религиозных организаций, РПЦ, были предоставлены преференции в виде прямого бюджетного финансирования церковного храмостроительства, привлечения с помощью государственных институтов средств спонсоров на то же храмостроительство, создание с участием государственных и муниципальных структур совместно с РПЦ благотворительных фондов в центре и на местах.

Ключевые слова: духовенство, благотворительность, религиозные общины, храмостроительство, церковные доходы, воскресные школы, паломничества, Тольятти.

Цитирование. Якунин В. Н. Религиозная ситуация в Тольятти на примере Русской православной церкви (1988–1997 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 5. – С. 136–148. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.10>

Введение. Исследование охватывает 1988–1997 гг., так как за этот период можно проанализировать, как воплощалась в жизнь церковная политика на местах после принятия нового Устава РПЦ и Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» 1 октября 1990 г. и до принятия нового Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» 26 сентября 1997 года.

Выбор г. Тольятти объясняется спецификой этого города в общественной и религиозной жизни в СССР, а затем и в Российской Федерации. В дореволюционном Ставрополе имелось 2 большие каменные церкви и 2 часовни, все они были закрыты или переоборудованы в 20–30-е гг. XX века. Начиная с 1919 г. практически все священнослужители были репрессированы. В конце 1944 г. стало возможно открытие Никольского храма в Ставрополе (в здании колокольни при Троицком соборе) [17–19; 20]. Однако затем из-за строительства Волжской ГЭС Ставропольна-Волге был перенесен на новое место, а оставшиеся в зоне затопления храмы разрушены. Перед затоплением Ставрополя местные власти, уступая просьбам церковной общины Троицкого собора, 22 сентября 1954 г. выделили участок земли под строительство молитвенного дома, который собрали из 2 обычных срубных домов, перенесенных из затопляемой зоны.

На строительство, а затем работу на Волжском автозаводе приезжали в качестве зарубежных специалистов итальянцы, а вместе с ними итальянские священники, посещавшие православный приход во имя Казанской иконы Божией Матери. Власти не могли игнорировать этот факт, поэтому в 1968 г. разрешили пристроить к деревянному молитвенному дому колокольню, а в 70-е гг. XX в. настоятелю прихода, протоиерею Евгению Зубовичу, посетить с паломничеством святые места Италии. В конце 70-х гг. XX в. епархиальный архиерей поставил задачу перестройки молитвенного дома в Тольятти, которую удалось осуществить в 1985 г., но вместо реконструкции был построен новый храм, что было нетипично для того времени, церковное храмостроительство началось в СССР только через 2 года. Таким образом, мы видим, что местные власти г. Тольятти в религиозных вопросах действовали независимо от контролирующих религиозные организации ведомств, что вызывало порой их недовольство.

Тенденции к смене курса в религиозной политике государства на уровне г. Тольятти проявились уже в 1985 г., когда власти позволили на месте деревянного православного молитвенного дома построить кирпичный храм прихода во имя Казанской иконы Божией Матери.

К концу 80-х гг. XX в. в Тольятти были незарегистрированные группы старообрядцев, принадлежащие к Древлеправославной Поморской церкви и Русской православной старообрядческой церкви, вторая группа организационно оформилась в конце 90-х гг. XX века.

Методы и материалы. Реализация исследования была достигнута на основе использования материалов муниципального казенного учреждения (МКУ) «Тольяттинский архив» (распоряжения и постановления мэра г. Тольятти), данных периодической печати, воспоминаний современников, материалов закрытого для общественности текущего архива Самарского епархиального управления (отчеты правящего архиерея Самарской епархии в Московскую Патриархию), материалов личного архива автора: отчеты чиновников о религиозной обстановке в Самарской области и г. Тольятти, другие официальные и неофициальные материалы, многие из которых в силу своей специфики не попадают ни в церковные, ни в светские архивы (переписка руководителей религиозных организаций с чиновниками различного уровня г. Тольятти и администрации Самарской области; протоколы совещаний в религиозных организациях).

Решая вопрос о достоверности и репрезентативности вводимых в оборот источников, была изучена история происхождения и судьба этих источников, используя содержательный и корреляционный анализ, а также проанализировали их на предмет выявления закономерностей в происходивших изменениях в религиозной жизни и тенденций в ее формировании.

Новейшая историография проблемы охватывает историю православного церковного храмостроительства в Тольятти в тот либо более поздний периоды [44; 45].

Анализ. Изменение государственно-церковных отношений как в центре, так и на местах началось с Русской православной церкви.

29 апреля 1988 г. генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев принял в Кремле патриарха Московского и всея Руси Пимена и заявил, что государство обеспечило необходимые условия для проведения в стране празднования 1000-летия введения христианства на Руси.

В связи с юбилейными торжествами впервые после 1917 г. стала возможной внебогослужебная деятельность церкви на местах. Хор прихода во имя Казанской иконы Божией Матери в 1988 г. выступал с концертами церковной музыки в ДК «Юбилейный» [13]. В том же 1988 г. в Тольятти встречу священника с журналистами Агентства печати «Новости» организовывал Тольяттинский горком КПСС и горисполком в лице секретаря по идеологии К.М. Гордеевой и секретаря горисполкома М.А. Попова [4].

С введением нового Устава РПЦ в 1988 г. власть вернулась от церковных советов и старост к настоятелям, которые воспользовались ситуацией для реконструкции и строительства церковей [25]. С принятием 1 октября 1990 г. Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» религиозные общества получили самостоятельность в решении внутрцерковных вопросов [26].

Тольятти и Ставропольский район составили единое благочиние, которое в 1989 г. возглавил протоиерей Николай Манихин. Благочинный должен был давать предложения по открытию новых церковей и назначению в них настоятелей, но были и исключения из правил. Так, в обход благочинного, получил место настоятеля Преображенского собора в 1990 г. протоиерей Валерий Марченко – он напрямую обратился за содействием в этом вопросе к правящему архиерею. Формально он имел на это право, так как в функции благочинного не входит назначение духовенства на приходы, он лишь может дать рекомендацию архиерею. Скорее, был нарушен этический момент субординации, установление персональных контактов с правящим архиереем.

Протоиерей Николай Манихин как благочинный лоббировал вопросы выделения земли для православных приходо, был активным сторонником расширения внебогослужебной деятельности РПЦ, выступал против миссионерской деятельности новых религиозных организаций, появившихся в Тольятти с начала 90-х гг. XX в., вносил предложения епархиальному архиерею по кадровому составу духовенства и руководству приходской жизнью. Все назначения и перемещения производились архиерейскими указами.

Должность благочинного осуществлялась на общественных началах, никаких материальных преференций не давала, но в то же самое время она усиливала роль ее получателя в церковной среде, позволяла ему быть ближе к правящему архиерею, рекомендовать на те или иные приходы своих кандидатов. Именно благочинные стали проводниками на местах новой модели государственно-церковных отношений. Взаимодействуя с властью, многие из них старались позаботиться, прежде всего, о своем приходе.

Благодаря перестройке и новой государственно-церковной политике стало возможным церковные средства расходовать на церковные же цели, а не в Фонд мира, например, куда религиозные организации побуждало перечислять средства государство. В него перечислялось до 25 % всех церковных доходов. Перечисления в Фонд мира тяжким бременем ложились на приходские общины, вынужденные откладывать ремонтные работы и мероприятия по благоустройству церквей, чтобы вовремя внести «добровольные» взносы [24]. Первоначально, получив свободу действий, духовенство начало реконструировать православные храмы по своему усмотрению, не согласуя с органами архитектуры, из-за чего, впоследствии, некоторые из них приходилось переделывать, как келейный корпус прихода во имя Благовещения Пресвятой Богородицы в Федоровке. Оттого не все вновь возводимые и реконструируемые в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. церкви можно признать украшением города. Не на пользу эстетике была и спешка, в которой реконструировали и строили новые церковные здания – духовенство опасалось смены курса по отношению к религии и церкви, недолговечности в изменении государственно-церковных отношений.

Новым для города явлением стала Знаменская богадельня при приходе во имя Казанской иконы Божией Матери, рассчитанная на 15 мест и действовавшая с 1991 г. до середины 2000-х годов. Идею об ее устройстве высказал бывший уполномоченный Совета по делам религий Владимир Сергеевич Власов, ставший в 1991 г. заведующим отделом по связям с религиозными организациями в администрации губернатора Самарской области [11; 14].

Характерно, что даже в этом, казалось бы, глубоко церковном вопросе инициативу проявил государственный служащий, что может свидетельствовать только о том, что за 70 лет советской власти у служителей церкви способность к самостоятельным активным действиям была практически атрофирована. В 1989 г. при приходе во имя Казанской иконы Божией Матери открылась воскресная школа. Многие из ее воспитанников стали впоследствии певчими, псаломщиками, священниками, поступили в духовные учебные заведения. Начали организовываться поездки по святым местам. Такие поездки были и ранее, но форму организованных паломничеств они приобрели только с конца 80-х гг. XX века.

Уполномоченный Совета по делам религий в своих отчетах разделил всех священников области на 3 категории, наиболее активных, выделявшихся среди остальной части духовенства, и среди них тольяттинского священника Вячеслава Тарасова, которые, по его мнению, активнее, чем другие влияли на верующих. «Другие священники, на наш взгляд, большинство, исполняют то, что положено им исполнять, не проявляя при этом особой активности. И, наконец, есть и третья категория лиц, которые вряд ли во что-либо верят, а духовное поприще избрали, чтобы жить беззаботно и быть материально обеспеченными», – писал уполномоченный [23]. Надо отметить, что такая характеристика священнослужителей применима и для описываемого периода.

После Поместного собора 1988 г. православные верующие Тольятти подняли вопросы о регистрации новых приходов и передаче им недействующих церковных зданий. За ходом рассмотрения этих вопросов правящий архиерей следил лично, несмотря на то что уполномоченный делал ему замечания за «излишнюю его в этом активность, что эти вопросы должны быть делом самих верующих» [24].

После полутора лет ходатайств верующих, в 1989 г., был открыт приход во имя Благовещения Пресвятой Богородицы в поселке Федоровка г. Тольятти [21]. После революции 1917 г. храм – памятник архитектуры середины XIX в. был закрыт, в 70–80-е гг. XX в. в храме располагался магазин «Хоз-

товары» [26]. Настоятель храма Владимир Новичков открыл воскресную школу и взял под опеку пациентов наркологического центра «Воскресение»: навещал больных, проводил беседы, раздавал духовную литературу и иконы.

В 1989 г. было получено согласие епархиального архиерея и городских властей на строительство церкви в Автозаводском районе Тольятти. 13 декабря 1990 г. Преображенскому приходу городские власти предоставили квартиру на первом этаже 16-этажного дома как временный вариант, до строительства стационарного храма. Церковь заручилась в вопросе строительства собора поддержкой генерального директора ОАО «АвтоВАЗ» В.В. Каданникова. Спроектировал храмовый комплекс московский архитектор Дмитрий Сергеевич Соколов, один из значительнейших фигур в современной православной архитектуре России. Храмовый комплекс был построен в два этапа: крестильный храма св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна с административным корпусом (1994 г.), а затем уже Спасо-Преображенский собор (2002 г.) [1; 12]. В административном корпусе при храме разместились воскресная школа, библиотека с читальным залом, трапезная. По воскресным дням там проводили лекторий для прихожан [30].

В конце 80-х гг. XX в. верующие поставили вопрос о необходимости строительства церкви в Комсомольском районе. В 1990 г. архиепископ Самарский и Сызранский Евсевий одобрил их инициативу и предложил назвать приход в честь святителя Тихона, патриарха Московского и всея Руси. Под приход городские власти выделили деревянный барак (бывшее здание музыкальной школы № 1), на тот момент уже пустовавший. Верующие отремонтировали и обустроили его, и 31 мая 1991 г. там была совершена первая служба.

Приход во имя святого Архистратига Божия Михаила в поселке Поволжский был образован в 1991 г. и первоначально располагался в помещении на втором этаже ДК «Истоки».

Православный приход церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тольятти был создан в 1995 г., зарегистрирован в 1996 году. Располагался он в квартире на первом этаже шест-

надцатипятиэтажного дома, выделенной городскими властями.

Как видим, при открытии церкви первоначально организовывался приход, затем ему передавали либо заброшенное пустующее помещение, как в случае с приходом в честь патриарха Тихона, либо трехкомнатную квартиру в многоэтажных домах, как было с приходом в честь Покрова Пресвятой Богородицы и Преображения Господня, либо помещение в домах культуры, но с отдельным входом, как это было с приходом в честь святого Архистратига Божия Михаила.

Свято-Воскресенский мужской монастырь в Портпоселке начал свое существование с прихода во имя Успения пресвятой Богородицы. Для характеристики государственно-церковных отношений на уровне города важно обратиться к истории возникновения и становления этого монастыря. В 1995 г. город выделил в Портпоселке землю под строительство Успенского храма, для работы по его строительству нужны были временные помещения, которые нашли на заброшенной территории бывшей земской больницы. В ноябре 1995 г. городским управлением культуры был заключен договор аренды на 5 лет с Успенским приходом на 4 здания, одно из которых решили переоборудовать под домовый храм в честь Святого Христова Воскресения [8]. В октябре 1996 г. в Тольятти был зарегистрирован фонд по строительству духовно-культурного центра «Воскресение» (впоследствии слово «центр» заменили на «кремль», и уже в письме епископа Сергия губернатору Самарской области К.А. Титову 2 апреля 1997 г. фигурирует именно кремль), призванного помочь в решении вопросов по восстановлению зданий бывшей земской больницы [33]. В него вошли политики, чиновники, бизнесмены, директора строительных и промышленных предприятий Тольятти [34]. О масштабе работ свидетельствовало то, что мэр Тольятти Николай Уткин в июле 1996 г. сам утвердил ответственных за строительство как Успенского храма, так и центра «Воскресение» [38]. По мысли создателей проекта этот центр должен был стать местом отдыха горожан, изюминкой города, привлекающей туристов и выгодно выделяющей Тольятти. В местной прессе выходили статьи,

освещающие строительство центра и позиционирующие его благотворителей. В едином комплексе предполагалось строительство домово́й церкви, крепости с музеем русской истории, открытие юношеской школы «Русский богатырь», учебных классов, дома милосердия, центра народных промыслов с золотошвейной мастерской [27; 37; 39]. Предполагалось, что воссоздание национальных русских традиций, старинных ремесел – это то направление, с помощью которого будет происходить воспитание юных тольяттинцев. Практически все из задуманного, кроме дома милосердия и музея русской истории, в течение года было воплощено в жизнь. Решением Комитета по управлению имуществом Самарской области № 402 от 23.07.1997 г. православному приходу церкви в честь Святого Христова Воскресения был передан комплекс зданий ИКП «Земская больница» в аренду на 25 лет с постановкой на баланс [28]. Вместе с тем церковное руководство предложило наряду с духовно-культурным центром создать на территории бывшей земской больницы мужской монастырь. Помимо спонсоров проекта нашлись энтузиасты среди горожан, готовые работать на строительстве бесплатно. 25 декабря 1997 г. решением Священного Синода и патриарха Московского и всея Руси Алексия II Воскресенскому храму был присвоен статус монастыря [16]. Его возглавил Александр Петров, который принял монашеский постриг с именем Феоктист. Так возник Свято-Воскресенский мужской монастырь.

Фактически на одной территории функционировало две организации: церковная (монастырь, созданный по решению церковных властей) и светская (благотворительный фонд «Воскресение», созданный в 1996 г. при поддержке и непосредственном участии городских властей и состоящий из чиновников и предпринимателей [34]), но отдельного учета по поступлению и расходованию денежных средств по монастырю и фонду не велось, при этом фонд никак не подчинялся церковным властям (возглавила его бывший руководитель управления культуры мэрии Тольятти Наталья Чумак, оставившая ради этого работу в мэрии). Городские власти и предприниматели финансировали монастырь через этот фонд, а церковные власти проконтролировать деятель-

ность фонда не могли, да и сам отец Феоктист не отчитывался перед епархией о состоянии финансовых дел в своем монастыре. Фактическое слияние церковной организации (монастыря) и светской (фонд «Воскресение») стало главной причиной отстранения Феоктиста (Петрова) от руководства монастырем церковными властями. Кроме того, благочинный Ставропольского округа протоиерей Николай Манихин считал, что отец Феоктист не советуется с ним по основным вопросам жизнедеятельности обители и мало служит, не проявляет заботы о быте братии монастыря и школы «Русский богатырь». Результатом стал рапорт протоиерея Николая на имя архиепископа Самарского и Сызранского Сергия, в котором отец Николай просил освободить его от попечения за Воскресенским монастырем. Добавилось и то обстоятельство, что иеромонах Феоктист открыл на территории монастыря школу для детей – НОУ «Русский богатырь», где изучались традиции русского рукопашного боя, а соответствующих условий для их проживания создано не было. Поэтому принято решение наместника монастыря заменить. Отстранение игумена Феоктиста послужило к дебатам и разделению в тольяттинском сообществе, у священника было много покровителей во властных и бизнес-структурах, которые отрицательно восприняли отстранение от руководства монастырем молодого и перспективного священника. Появились публикации в тольяттинской прессе [3; 7–9; 40], что не способствовало укреплению авторитета православной церкви. В поддержку иеромонаха Феоктиста было проведено собрание тольяттинской общественности в мэрии Тольятти, мэр Тольятти С.Ф. Жилкин и председатель думы Тольятти А.Н. Дроботов ездили к архиепископу Сергию на прием с просьбой пересмотреть свое решение, депутаты тольяттинской городской думы обратились к патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с аналогичной просьбой [9]. Таким образом, на примере благотворительного фонда «Воскресение» показано вхождение церковных и светских лидеров, предпринимателей в общую структуру для финансирования конкретного объекта, православного монастыря, что привело позже к конфликту интересов церковной и светской власти. В результате этого конф-

ликта городские власти были вынуждены уступить, фонд «Воскресение» прекратил свою деятельность, восстановить в должности иеромонаха Феоктиста не удалось.

С 1995 г. в Тольятти началось строительство и благоустройство домовых церквей при различных организациях, предприятиях, медицинских учреждениях. В городской клинической больнице № 5 в 1997 г. открыли приход в честь святого великомученика и целителя Пантелеимона [41]. Основой его деятельности стало социальное служение. Приходом были подписаны соглашения о сотрудничестве с департаментом здравоохранения мэрии г. Тольятти, городской клинической больницей № 5, детской многопрофильной больницей № 1, городской больницей № 2, городским психоневрологическим диспансером, детским медико-реабилитационным центром «Ариадна». В соответствии с соглашениями, в этих больницах стало возможным совершать молебны, а также крещения и причащения больных, вести беседы с медицинским персоналом и верующими. Приходом проводились воскресные лектории по изучению Нового Завета и церковно-славянского языка, был организован православный телефон доверия [29].

Инициаторами строительства домовых храмов были руководители предприятий города. Так, идея строительства домового храма часовни АО «АвтоВАЗ» в честь Архистратига Божия Михаила принадлежала руководителю АО «АвтоВАЗ» В.В. Каданникову, решение о строительстве было принято советом директоров ОАО «АвтоВАЗ» в марте 1997 г., а уже 21 ноября храм был освящен [31]. С середины 90-х гг. XX в. в Тольятти по инициативе руководства АО «АвтоВАЗ» стали привозить православные святыни: чтимые иконы и мощи святых [2; 6; 10; 42].

Спасо-Преображенский собор и домовый храм-часовня в честь Архистратига Божия Михаила преобразили архитектуру молодого индустриального города.

Что касается кадрового состава духовенства, то в Тольятти, как и во всей стране, наблюдался приток новых кадров, ведь открывающимся церквям нужны были священно- и церковнослужители. Кадры духовенства формировались в спешке, надо было заполнять вакантные должности в храмах. В условиях

отсутствия в Самарской области духовных учебных заведений в начале 1990-х гг. по рекомендации протоиерея Николая Манихина в священники рукополагались в первую очередь воцерковленные люди: дети священнослужителей и ревностные прихожане (статистики о числе священников по г. Тольятти нет, только по Самарской области). Они проходили практику в Богородично-Казанском храме, рукополагались в сан, затем поступали на заочное отделение семинарий. Когда в 1994 г. открылось Самарское духовное училище, позже преобразованное в семинарию, то кандидаты из Тольятти стали поступать туда [15]. В конце 90-х гг. XX в. среди учащихся семинарии было 10 тольяттинцев [43].

1–2 раза в год в Ставропольском благочинии проходили собрания духовенства. В июне 1997 г. на одном из таких собраний в благочинии было учреждено 10 отделов, курирующих различные направления деятельности: религиозное образование и катехизацию, медицину и наркологию, правоохранные органы, казачество, армию, исправительные учреждения, радио и телевидение, издательскую деятельность, молодежную деятельность, миссионерскую деятельность [36]. Таким образом, РПЦ стремилась глубже проникнуть в государственные и общественные структуры, утвердить там свое влияние. Но, как отмечал на собрании священнослужителей Ставропольского благочиния благочинный протоиерей Николай Манихин, за исключением отделов по религиозному образованию и катехизации и по медицине и наркологии, остальные практически не работали или работали формально [35].

С появлением новых приходов в Тольятти началось их расслоение по имущественному признаку, так как настоятель имел право распоряжаться церковной кассой, куда входили доходы от пожертвований прихожан, продажи свечей и икон, духовной литературы, платы за церковные требы, молебны (приходские доходы). Православные религиозные организации активно продавали религиозную продукцию как в храмах, так и в церковных лавках в крупных торговых центрах. Такая деятельность позволяла некоторым приходам (во имя Казанской иконы Божией Матери, во имя Благовещения Пресвятой Богородицы)

осуществить строительство своих храмов и церковных сооружений при храмах за собственный счет. В свою очередь каждый приход был обязан делать отчисления как в Епархиальное управление, так и на содержание Самарской духовной семинарии. В то время он составлял 10 % от оборота. Проконтролировать этот оборот было очень сложно, если не сказать невозможно, даже для церковных властей. Конкретных цифр нет, церковные документы, в том числе бухгалтерии, предназначены для служебного пользования. Надо учитывать и то обстоятельство, что в 90-е гг. XX в. спонсоры несли в храм в том числе и наличные средства. Приходовать эти средства было делом совести каждого настоятеля.

Каждый православный священник имел как твердый денежный оклад из средств прихода, так и доходы от совершения молебнов и треб, что составляло заработную плату священнослужителей. Поэтому чем богаче был приход, тем больше были и его доходы, подчас в городских храмах на порядок больше, чем в сельских. В самарских и тольяттинском храмах церковные доходы были одними из самых высоких в стране еще в доперестроечное время, в первую очередь благодаря высокому уровню жизни населения, близости промышленных гигантов и дисбалансу, когда на Тольятти приходился всего 1 храм, на Куйбышев 2 храма. В 60–80-е гг. XX в. совокупный годовой доход 2 куйбышевских храмов превышал 8 млн руб., а в Куйбышеве был самый высокий средний доход на 1 церковь в СССР [22]. Тольятти мало чем отличался в этом плане. К сожалению, высокие доходы привлекали в церковный штат не только верующих людей, но и карьеристов, стяжателей, и, хотя их было меньшинство, однако своим поведением дискредитировали Церковь, а «духовное поприще избрали, чтобы жить беззаботно и быть материально обеспеченными» [23]. Афишировать свое благосостояние до конца 90-х гг. XX в. в священнической среде было не принято.

Православная жизнь Тольятти с середины 1990-х гг. стала выходить за пределы церковных стен, становиться частью общественной жизни. С 1994 г. в Тольятти ежегодно отмечается День славянской письменности и культуры. В 1994 г. впервые в нем приняли

участие ученики школы № 80 с литературной духовной композицией, подготовленной завучем Н.П. Кутыревой [5]. На Центральной площади прошел первый концерт, посвященный этому празднику. С тех пор ежегодно 24 мая, в день памяти Кирилла и Мефодия, первоучителей словенских, по центральным улицам города проходит крестный ход.

В 1995 г. в Тольятти были открыты православная классическая гимназия и кафедра православной педагогики в Тольяттинском филиале Самарского государственного педагогического университета, что также укрепило позиции РПЦ не только в религиозной, но и общественной жизни города [32].

Результаты. Конец 80-х гг. XX в. – это время значительных перемен в общественной жизни страны, изменения идеологических парадигм, что неизбежно затронуло и религиозные организации, и сферу государственно-церковных отношений. Перемены в общественной жизни не могли обойти религиозные организации, в том числе и Русскую православную церковь (РПЦ), отмечавшую в 1988 г. 1000-летие крещения Руси. Кроме того, в 1988 г. был принят новый Устав РПЦ, по которому настоятелю храма возвращались полномочия по ведению финансово-хозяйственной деятельности. Торжества по случаю 1000-летия Крещения Руси дали мощный импульс религиозному возрождению, продолжающемуся и в наши дни. Поместный собор РПЦ 1988 г. вернул настоятелям полномочия в руководстве финансово-хозяйственной деятельностью приходов. Власть перестала вмешиваться во внутрицерковные отношения, с сентября 1989 г. приходы епархии всю отчетную документацию, в том числе и финансовую, направляли только в епархиальное управление. Религиозные организации получили возможность открытия воскресных школ, богаделен, осуществления благотворительной, просветительской и миссионерской деятельности. В 1989–1997 гг. стало возможным организовать и зарегистрировать 7 православных приходов в разных районах города и 1 монастырь. Православным верующим была возвращена 1 церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. 2 церкви, в честь св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и домовый храм-часовня во имя Святого Архистратига

Божия Михаила, были построены заново. Приходам во имя святителя Тихона, патриарха Московского и всея Руси, во имя Покрова Пресвятой Богородицы, во имя святого Архистратига Божия Михаила (пос. Поволжский) властями Тольятти были переданы временные помещения для совершения служб, одновременно эти приходы строили постоянные храмы. Свято-Воскресенский храм был переоборудован из одного из зданий бывшей земской больницы. Была оборудована молельная комната в помещении детского корпуса медгородка с отдельным входом, вскоре получившая статус домового церкви, было положено начало устройству таких комнат практически во всех больницах Тольятти. Характерно, что если в 1994 г. воскресные школы действовали только при двух тольяттинских храмах: Богородично-Казанском и Благовещенском [22], то придя к управлению Самарской епархией в 1993 г. епископ Сергей (Полеткин) обязал всех настоятелей открывать их. Воскресные школы способствовали приобщению к традициям русской культуры и православной вере, в них дети изучали Священное Писание, Закон Божий, церковно-славянский язык, церковное пение, историю и основы православной культуры, изобразительное искусство. При храмах стали функционировать библиотеки духовной литературы. Священнослужители Тольятти стали принимать участие в теле- и радиопередачах. На ТВ ВАЗа стала регулярно выходить передача «Преображение».

Вместе с тем в церковной среде усиливается расслоение по имущественному принципу. Рядовые служители приходов (диаконы и церковнослужители), особенно попавшие в трудную жизненную ситуацию, были вынуждены подрабатывать на стороне, вне церковной ограды, чтобы прокормить свои семьи, а в ряде случаев оставлять священнослужение и переходить на работу в светские организации. Какого-то содействия в своей беде работники церкви не получали, не говоря уже о рядовых прихожанах. В те годы в церковной среде не было принято организовывать взаимопомощь, даже для своих работников, и это вызывало вопросы у верующих. Не способствовало консолидации духовенства и перемещения без указания причин из одного прихода в другой.

Возрождение православных традиций, появление новых храмов в Тольятти было бы не таким интенсивным, если бы не помощь АО «АвтоВАЗ». Если раньше автозавод строил объекты соцкультбыта, то теперь стал возводить либо спонсировать объекты религиозного культа.

С начала 90-х гг. XX в. серьезную помощь многим православным приходам стали оказывать органы власти и управления, представители промышленности, банковского капитала, бизнеса. В свою очередь, РПЦ стала награждать таких меценатов и руководителей своими знаками отличия, что давало представителям органов власти шансы на получение голосов православных верующих. В этом отношении произошел некоторый диссонанс с законом «О свободе совести и религиозных организациях», провозглашавший отделение церкви от государства. Формально религиозные организации были отделены от государства, но фактически те преференции, которые были представлены РПЦ в виде прямого бюджетного финансирования церковного храмостроительства, привлечения с помощью государственных институтов средств спонсоров на то же храмостроительство, создание с участием государственных и муниципальных структур совместно с РПЦ благотворительных фондов в центре и на местах – все это говорило о первенствующем положении РПЦ в Российской Федерации по сравнению с другими религиозными организациями. И хотя государство с конца 80-х гг. XX в. перестало вмешиваться в кадровую политику религиозных организаций, влияние РПЦ на политиков, которые стремились заручиться ее поддержкой, было очень сильным, в том числе и в Тольятти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бездетный, Ю. Устремленный в небо / Ю. Бездетный // Площадь свободы. – 1995. – 15 сент. – С. 3.
2. Благовест. – 1997. – № 15. – С. 1.
3. Березий, О. Вокруг кремля / О. Березий // Площадь свободы. – 1999. – 12 марта. – С. 3.
4. Воспоминания М. А. Попова. Записано 05.11.2010 г. // Архив В. Н. Якунина. – Л. 3.
5. Воспоминания Н. П. Кутыревой. Записано 03.02.2019 г. // Архив В. Н. Якунина. – Л. 2.

6. Гуенко, Л. «Радуйся Николае, великий чудотворче» / Л. Гуенко // Презент. – 1997. – 19 мая. – С. 1.
7. Гуенко, Л. Скандал в обители / Л. Гуенко // Тольяттинское обозрение. – 1999. – 17 мая. – С. 8–9.
8. Гуенко, Л. Скандал в обители / Л. Гуенко // Тольяттинское обозрение. – 1999. – 24 мая. – С. 7–8.
9. Гуенко, Л. Скандал в обители / Л. Гуенко // Тольяттинское обозрение. – 1999. – 7 июня. – С. 7–9.
10. Зараконская, Н. «Мы далеко, но в молитвах мы рядом с вами» / Н. Зараконская // Миллион вечерний. – 1997. – № 28 (196). – С. 2.
11. Зобнина, Т. У богадельни – праздник / Т. Зобнина // Площадь свободы. – 1993. – 18 дек. – С. 4.
12. Наша душа христианка // Презент. – 1994. – 19 нояб. – С. 2.
13. Отчет правящего архиерея Куйбышевской епархии в Московскую Патриархию по Куйбышевской епархии за 1989 год // Текущий архив Самарского епархиального управления. – Л. 5.
14. Отчет правящего архиерея Самарской епархии в Московскую Патриархию по Самарской епархии за 1991 год // Текущий архив Самарского епархиального управления. – Л. 4.
15. Отчет правящего архиерея Самарской епархии в Московскую Патриархию по Самарской епархии за 1994 год // Текущий архив Самарского епархиального управления. – Л. 7.
16. Отчет правящего архиерея Самарской епархии в Московскую Патриархию по Самарской епархии за 1998 год // Текущий архив Самарского епархиального управления. – Л. 9.
17. Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ в Куйбышевской области за 1945 г. // Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). – Ф. 4187. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 22.
18. Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ в Куйбышевской области за 1946 г. // ЦГАСО. – Ф. 4187. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 35.
19. Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ в Куйбышевской области за 1947 г. // ЦГАСО. – Ф. 4187. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 19.
20. Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ в Куйбышевской области за 1948 г. // ЦГАСО. – Ф. 4187. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 32.
21. Отчет уполномоченного Совета по делам религий в Куйбышевской области за 1989 г. // ЦГАСО. – Ф. 32. – Оп. 16. – Д. 3. – Л. 96, 325.
22. Отчет уполномоченного Совета по делам религий в Куйбышевской области за 1978 г. // ЦГАСО. – Ф. 3219. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 67.
23. Отчет уполномоченного Совета по делам религий в Куйбышевской области за 1979 г. // ЦГАСО. – Ф. 3219. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 23–28.
24. Отчет уполномоченного Совета по делам религий в Куйбышевской области за 1988 г. // ЦГАСО. – Ф. 3219. – Оп. 1. – Д. 66. – Л. 15–16.
25. Отчет уполномоченного Совета по делам религий в Куйбышевской области за 1990 г. // ЦГАСО. – Ф. 3219. – Оп. 1. – Д. 72. – Л. 22.
26. Отчет уполномоченного Совета по делам религий в Куйбышевской области за 1987 г. // ЦГАСО. – Ф. 3219. – Оп. 1. – Д. 79. – Л. 4.
27. Письмо управляющего Самарской епархией епископа Самарского и Сызранского Сергия губернатору Самарской области К. А. Титову № 77 от 2 апреля 1997 г. // Архив В. Н. Якунина. – Л. 1.
28. Письмо управляющего Самарской епархией епископа Самарского и Сызранского Сергия председателю комитета по управлению имуществом Самарской области В. Г. Мамигонову № 367 от 25 сентября 1997 г. // Архив В. Н. Якунина. – Л. 1.
29. Письмо протоиерея Андрея Гриева В. Н. Якунину 01.05.2008 // Архив В. Н. Якунина. – Л. 1.
30. Площадь свободы. – 1995. – 15 сент. – С. 2.
31. Площадь свободы. – 1997. – 22 нояб. – С. 4.
32. Постановление главы администрации г. Тольятти № 1264 от 30.08.1995 г. // Муниципальное казенное учреждение «Тольяттинский архив». – Ф. Р-410. – Оп. 1. – Д. 214. – Л. 188–192.
33. Постановление главы администрации г. Тольятти № 1747 от 18.10.1996 г. // Архив В. Н. Якунина. – Л. 1–2.
34. Протокол совещания по реставрации земской больницы г. Ставрополя и созданию духовного центра «Воскресение» от 15 июля 1996 г. // Архив В. Н. Якунина. – Л. 1.
35. Протокол № 7 собрания Ставропольского благочиния от 22 декабря 1999 г. // Архив В. Н. Якунина. – Л. 1–3.
36. Протокол собрания Ставропольского благочиния от 12.06.1997 г. // Архив В. Н. Якунина. – Л. 1–4.
37. Тарасова, О. Воскресение Успенской церкви / О. Тарасова // Площадь свободы. – 1996. – 10 июля. – С. 3.
38. Тарасова, О. Богатырские бои, богатырские решения / О. Тарасова // Площадь свободы. – 1996. – 25 июля. – С. 3.
39. Тарасова, О. Ступени духовной лестницы / О. Тарасова // Площадь свободы. – 1998. – 8 окт. – С. 2.
40. Тарасова, О. Вокруг кремля / О. Тарасова // Площадь свободы. – 1999. – 25 марта. – С. 3.
41. Тарасова, О. Душа и плоть неразделимы... / О. Тарасова // Площадь свободы. – 1999. – 26 янв. – С. 3.
42. Тарасова, О. Тольяттинцы поклонились святым мощам преподобного Максима / О. Тарасова // Площадь свободы. – 1997. – 23 июля. – С. 1.
43. Церковный вестник Ставропольского благочиния. – 1999. – № 6. – С. 1.
44. Якунин, В. Н. История православного церковного храмостроительства в Тольятти в 1985–

2000 г. / В. Н. Якунин // Поволжский вестник науки. – 2020. – № 2 (16). – С. 21–26.

45. Якунин, В. Н. Государственно-церковные отношения и религиозная ситуация в провинциальном городе в 1997–2003 гг. (на примере города Тольятти) / В. Н. Якунин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 54–65. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.5>

REFERENCES

1. Bezdetny Yu. Ustremlyonnyj v nebo [Striving to the Sky]. *Ploshchad svobody*, 1995, 15 Sept., p. 3.
2. *Blagovest*, 1997, no. 15, p. 1.
3. Bereziy O. Vokrug kremlya [Around the Kremlin]. *Ploshchad svobody*, 1999, 12 Mar., p. 3.
4. Vospominaniya M.A. Popova. Zapisano 05.11.2010 g. [Memories of M.A Popov. Recorded 05/11/2010]. *Arkhiv V. N. Yakunina* [Archive of V.N. Yakunin], l. 3.
5. Vospominaniya N.P. Kutyrevoj. Zapisano 03.02.2019 g. [Memories of N.P. Kutyreva. Recorded 03/02/2019]. *Arkhiv V. N. Yakunina* [Archive of V.N. Yakunin], l. 2.
6. Guenko L. «Radujsyja Nikolae, velikij chudotvorche» [“Rejoice Nicholas, the Great Wonderworker”]. *Present*, 1997, 19 May, p. 1.
7. Guyenko L. Skandal v obiteli [Scandal in the Monastery]. *Tolyattinskoye obozreniye*, 1999, 17 May, pp. 8-9.
8. Guyenko L. Skandal v obiteli [Scandal in the Monastery]. *Tolyattinskoye obozreniye*, 1999, 24 May, pp. 7-8.
9. Guyenko L. Skandal v obiteli [Scandal in the Monastery]. *Tolyattinskoye obozreniye*, 1999, 7 June, pp. 7-9.
10. Zarakovskaya N. «My daleko, no v molitvah my ryadom s vami» [“We are Far Away, but in Prayers We are Next to You”]. *Million vechernij*, 1997, no. 28 (196), p. 2.
11. Zobnina T. U bogadelni – prazdnik [At the Almshouse – A Holiday]. *Ploshchad svobody*, 1993, 18 Dec., p. 4.
12. Nasha dusha khristianka [Our Soul is a Christian]. *Prezent*, 1994, 19 Nov., p. 2.
13. Otchyot pravyashchego arhiereya Kujbyshevskoj eparhii v Moskovskuyu Patriarhiyu po Kujbyshevskoj eparhii za 1989 god [Report of the Ruling Bishop of the Kuibyshev Diocese to the Moscow Patriarchate for the Kuibyshev Diocese for 1989]. *Tekushchiy arkhiv Samarskogo eparkhialnogo upravleniya* [Current Archive of the Samara Diocesan Administration], l. 5.
14. Otchyot pravyashchego arhiereya Samarskoy eparhii v Moskovskuyu Patriarhiyu po Samarskoy eparhii za 1991 god [Report of the Ruling Bishop of the Samara Diocese to the Moscow Patriarchate for the Samara Diocese for 1991]. *Tekushchiy arkhiv Samarskogo eparkhialnogo upravleniya* [Current Archive of the Samara Diocesan Administration], l. 4.
15. Otchyot pravyashchego arhiereya Samarskoy eparhii v Moskovskuyu Patriarhiyu po Samarskoy eparhii za 1994 god [Report of the Ruling Bishop of the Samara Diocese to the Moscow Patriarchate for the Samara Diocese for 1994]. *Tekushchiy arkhiv Samarskogo eparkhialnogo upravleniya* [Current Archive of the Samara Diocesan Administration], l. 7.
16. Otchyot pravyashchego arhiereya Samarskoy eparhii v Moskovskuyu Patriarhiyu po Samarskoy eparhii za 1998 god [Report of the Ruling Bishop of the Samara Diocese to the Moscow Patriarchate for the Samara Diocese for 1998]. *Tekushchiy arkhiv Samarskogo eparkhialnogo upravleniya* [Current Archive of the Samara Diocesan Administration], l. 9.
17. Otchet upolnomochennogo Soveta po delam RPTs v Kuybyshevskoy oblasti za 1945 g. [Report of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Kuibyshev Region for 1945]. *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti (TsGASO)* [Central State Archive of the Samara Region (CSASR)], f. 4187, inv. 1, d. 1, l. 22.
18. Otchet upolnomochennogo Soveta po delam RPTs v Kuybyshevskoy oblasti za 1946 g. [Report of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Kuibyshev Region for 1946]. *TsGASO* [CSASR], f. 4187, inv. 1, d. 2, l. 35.
19. Otchet upolnomochennogo Soveta po delam RPTs v Kuybyshevskoy oblasti za 1947 g. [Report of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Kuibyshev Region for 1947]. *TsGASO* [CSASR], f. 4187, inv. 1, d. 3, l. 19.
20. Otchet upolnomochennogo Soveta po delam RPTs v Kuybyshevskoy oblasti za 1948 g. [Report of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Kuibyshev Region for 1948]. *TsGASO* [CSASR], f. 4187, inv. 1, d. 6, l. 32.
21. Otchet upolnomochennogo Soveta po delam religiy v Kuybyshevskoy oblasti za 1989 g. [Report of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Kuibyshev Region for 1989]. *TsGASO* [CSASR], f. 32, inv. 16, d. 3, l. 96, 325.

22. Otchet upolnomochennogo Soveta po delam religiy v Kuybyshevskoy oblasti za 1978 g. [Report of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Kuibyshev Region for 1978]. *TsGASO* [CSASR], f. 3219, inv. 1, d. 6, l. 67.

23. Otchet upolnomochennogo Soveta po delam religiy v Kuybyshevskoy oblasti za 1979 g. [Report of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Kuibyshev Region for 1979]. *TsGASO* [CSASR], f. 3219, inv. 1, d. 29, l. 23-28.

24. Otchet upolnomochennogo Soveta po delam religiy v Kuybyshevskoy oblasti za 1988 g. [Report of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Kuibyshev Region for 1988]. *TsGASO* [CSASR], f. 3219, inv. 1, d. 66, l. 15-16.

25. Otchet upolnomochennogo Soveta po delam religiy v Kuybyshevskoy oblasti za 1990 g. [Report of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Kuibyshev Region for 1990]. *TsGASO* [CSASR], f. 3219, inv. 1, d. 72, l. 22.

26. Otchet upolnomochennogo Soveta po delam religiy v Kuybyshevskoy oblasti za 1987 g. [Report of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Kuibyshev Region for 1987]. *CSASR*, f. 3219, inv. 1, d. 79, l. 4.

27. Pismo upravlyayushchego Samarskoy yeparkhiyey yepiskopa Samarskogo i Syzranskogo Sergiya gubernatoru Samarskoy oblasti K.A. Titovu № 77 ot 2 aprelya 1997 g. [Letter of the Administrator of the Samara Diocese, Bishop Sergius of Samara and Syzran, to the Governor of the Samara Region K.A. Titov No. 77 dated April 2, 1997]. *Arkhiv V. N. Yakunina* [Archive of V.N. Yakunin], l. 1.

28. Pismo upravlyayushchego Samarskoy yeparkhiyey yepiskopa Samarskogo i Syzranskogo Sergiya predsedatelyu komiteta po upravleniyu imushchestvom Samarskoy oblasti V.G. Mamigonovu № 367 ot 25 sentyabrya 1997 g. [Letter of the Administrator of the Samara Diocese, Bishop Sergius of Samara and Syzran, to the Chairman of the Committee for Property Management of the Samara Region V.G. Mamigonov No. 367 dated September 25, 1997]. *Arkhiv V. N. Yakunina* [Archive of V.N. Yakunin], l. 1.

29. Pismo protoiyereya Andreye Griyeva V. N. Yakuninu 01.05.2008 [Letter from Archpriest Andrei Griev to V.N. Yakunin]. *Arkhiv V. N. Yakunina* [Archive of V.N. Yakunin], l. 1.

30. *Ploshchad svobody*, 1995, 15 Sept., p. 2.

31. *Ploshchad svobody*, 1997, 22 Nov., p. 4.

32. Postanovlenie glavy administracii g. Tolyatti № 1264 ot 30.08.1995 g. [Resolution of the Head of

the Administration of Togliatti No. 1264 dated 30.08.1995]. *Municipalnoe kazennoe uchrezhdenie «Tolyattinskij arhiv»* [Municipal Government Institution “Togliatti Archive”], f. R-410, inv. 1, d. 214, l. 188-192.

33. Postanovlenie glavy administracii g. Tolyatti № 1747 ot 18.10.1996 g. [Resolution of the Head of the Administration of Togliatti No. 1747 dated 18.10.1996]. *Arkhiv V. N. Yakunina* [Archive of V.N. Yakunin], l. 1-2.

34. Protokol soveshchaniya po restavratsii zemskoy bolnitsy g. Stavropolya i sozdaniyu dukhovnogo tsentra «Voskreseniye» ot 15 iyulya 1996 g. [Minutes of the Meeting on the Restoration of the District Hospital in Stavropol and the Creation of the Spiritual Center “Resurrection” dated July 15, 1996]. *Arkhiv V. N. Yakunina* [Archive of V.N. Yakunin], l. 1.

35. Protokol № 7 sobraniya Stavropolskogo blagochiniya ot 22 dekabrya 1999 g. [Protocol No. 7 of the Meeting of the Stavropol Deanery dated December 16, 1999]. *Arkhiv V. N. Yakunina* [Archive of V.N. Yakunin], l. 1-3.

36. Protokol sobraniya Stavropolskogo blagochiniya ot 12.06.1999 g. [Protocol of the Meeting of the Stavropol Deanery dated June 12, 1999]. *Arkhiv V. N. Yakunina* [Archive of V.N. Yakunin], l. 1-4.

37. Tarasova O. Voskreseniye Uspenskoy tserkvi [Resurrection of the Assumption Church]. *Ploshchad svobody*, 1996, 10 Jul., p. 3.

38. Tarasova O. Bogatyrskiye boi, bogatyrskiye resheniya [Heroic Battles, Heroic Decisions]. *Ploshchad svobody*, 1996, 25 Jul., p. 3.

39. Tarasova O. Stupeni dukhovnoy lestnitsy [The Steps of the Spiritual Ladder]. *Ploshchad svobody*, 1998, 8 Oct., p. 2.

40. Tarasova O. Vokrug kremlya [Around the Kremlin]. *Ploshchad svobody*, 1999, 25 Mar., p. 3.

41. Tarasova O. Dusha i plot nerazdelimy... [Soul and Flesh are Inseparable...]. *Ploshchad svobody*, 1999, 26 Jan., p. 3.

42. Tarasova O. Tolyattincy poklonilis svyatym moshcham prepodobnogo Maksima [Togliatti Residents Bowed to the Holy Relics of the Monk Maxim]. *Ploshchad svobody*, 1997, 23 Jul., p. 1.

43. *Cerkovnyj vestnik Stavropolskogo blagochiniya*, 1999, June, no. 6, p. 1.

44. Yakunin V.N. Istoriya pravoslavnogo tserkovnogo khramostroitelstva v Toliatti v 1985–2000 gg. [The History of Orthodox Church Building in Togliatti in 1985–2000]. *Povolzhskiy vestnik nauki* [Volga Bulletin of Science], 2020, no. 2 (16), pp. 21-26.

45. Yakunin V.N. Gosudarstvenno-tserkovnyye otnosheniya i religioznaya situatsiya v provintsialnom gorode v 1997–2003 gg. (na primere goroda Tolyatti)

[State-Church Relations and the Religious Situation in a Provincial Town in 1997–2003 (on the Example of Tolyatti)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie.*

Mezhdunarodnye otnosheniya [Science Journal of Volgograd State University. History. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 4, pp. 54–65. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.5>

Information About the Author

Vadim N. Yakunin, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Moscow Institute of Art and Industry, 2-ya Baumanskaya St, 9/23, Bld. 3, 105005 Moscow, Russian Federation, vadyak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0464-2938>

Информация об авторе

Вадим Николаевич Якунин, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Московский художественно-промышленный институт, ул. 2-я Бауманская, 9/23, стр. 3, 105005 г. Москва, Российская Федерация, vadyak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0464-2938>